

Чжоу Цзинса, вероятно, тоже понимал, о чем сейчас думал Вэй Жань, и тихо усмехнулся. Его низкий смех, проникший через телефон, словно электрический ток, ударил Вэй Жаня в самое сердце, отчего его и без того перегретый мозг начал дымиться еще сильнее.

— Ты... ты... — Вэй Жань несколько раз начал говорить, но так и не смог вымолвить ни слова, а точнее, просто не знал, что сказать. Раньше он и подумать не мог, что Чжоу Цзинса сможет вести себя с ним так нагло!

Даже не находясь рядом, Чжоу Цзинса мог представить, какое выражение лица сейчас у Вэй Жаня. Решив больше не дразнить его, он произнес:

— Я навещу тебя через пару дней.

Вэй Жань кивнул, а затем спросил:

— Цзинса-гэ, ты купил мой дом обратно?

— Вэй Ан сказал тебе вчера? Да, я его выкупил, но там давно никто не жил, и я не приглашал уборщиков, так что сейчас там, вероятно, жить невозможно. Ты хочешь переехать туда? — спросил Чжоу Цзинса.

— Нет, я не планирую переезжать. Много вещей из дома уже унесли, даже мою кровать брат перевез сюда, так что мне там и спать негде. Просто хотел поблагодарить тебя, — поспешно ответил Вэй Жань.

Чжоу Цзинса тихо произнес:

— Я не могу принять твою благодарность. Покупка этого дома была скорее моим эгоизмом. Я провел там много времени в детстве, особенно с тобой. Для меня это место полно воспоминаний, особенно после того, как тебя не стало. Я просто хотел купить что-то, связанное с тобой, чтобы вспоминать.

Вэй Жань замолчал, невольно вспомнив лицо Чжоу Цзинса в тот момент, когда он упал в море. Мысль об этом вызвала в его сердце плотную боль.

— Раньше я не верил в духов и богов, но теперь, когда ты вернулся, я готов поверить во всех божеств. В следующий раз, когда будет время, сходим в даосский храм или буддийский монастырь, чтобы помолиться, — сказал Чжоу Цзинса.

Вэй Жань криво усмехнулся, подумав: «Цзинса-гэ, ты можешь не бросаться в крайности».

— Кстати, Цзинса-гэ, брат рассказывал тебе, что произошло с ним в то время, когда он пропал? Вчера вечером он обещал мне рассказать, но сегодня уже исчез, — с ноткой досады произнес Вэй Жань.

— Он мне ничего не говорил, и я не спрашивал. Если ты хочешь узнать, он тебе не станет скрывать, — ответил Чжоу Цзинса.

— Надеюсь, что так.

Вечером Вэй Ан вернулся домой вовремя. Вэй Жань как раз собирался заказать еду на вынос, но, увидев, что брат принес с собой продукты, он был настолько шокирован, что не мог

вымолвить ни слова.

Проходя мимо, Вэй Ан стукнул его по лбу и сказал:

— Что, так уж удивительно? Не заказывай еду, скоро будем ужинать.

Вэй Ан готовил быстро, и через полчаса ужин был готов. Хотя блюда нельзя было назвать особенно вкусными, и они уступали кулинарным способностям Чжоу Цзинса, это был вполне достойный уровень домашней кухни.

После ужина Вэй Ан позвал Вэй Жаня в кабинет, сказав, что хочет поговорить.

В этой квартире было всего четыре комнаты, и кабинет был самым маленьким. Войдя внутрь, Вэй Жань вспомнил кабинет в их старом доме, и ему стало немного жаль брата.

— Садись. Думаю, разговор затянется. Что хочешь выпить? — спросил Вэй Ан.

— Что угодно, — ответил Вэй Жань, усаживаясь в кресло напротив брата.

Вэй Ан принес две чашки молочного чая.

— Сварил, пока готовил.

— Брат, ты все еще любишь такие сладкие напитки, — тихо усмехнулся Вэй Жань.

Услышав это, Вэй Ан тоже засмеялся, но так и не сказал брату, что, кроме него, в этом мире, вероятно, уже никто не знает, что он на самом деле любит сладкое.

— Ты спрашивал, где я был в то время, когда пропал. Вчера было поздно, а сегодня утром я спешил в компанию, так что не успел рассказать. Сейчас у нас обоих есть время, и я отвечу на все твои вопросы. Буду откровенен, ничего не скрою, — сказал Вэй Ан.

Вэй Жань опустил взгляд, слегка покачивая чашку с чаем в руке, и безразличным тоном произнес:

— Я думал, ты не хочешь мне рассказывать, поэтому утром, позавтракав, сбежал.

— Я пошел на работу, а не чтобы избежать тебя, — ответил Вэй Ан.

— Раньше вы всегда что-то от меня скрывали. Даже о банкротстве семьи я узнал последним, — с поникшим видом сказал Вэй Жань.

Вэй Ан замолчал, слегка смутившись, и тихо произнес:

— Мы с отцом всегда считали тебя ребенком, к тому же ты никогда не интересовался делами бизнеса, поэтому и не рассказывали тебе об этом. Позже, когда компания оказалась в кризисе, а я пропал, думаю, отец просто хотел быть для тебя опорой.

Вэй Жань опустил голову, и его лицо было не видно. Тяжелым голосом он сказал:

— Быть моей опорой, значит пойти на самоубийство?

— Он не покончил с собой! — голос Вэй Ана сорвался на крик.

Вэй Жань резко поднял голову, смотря на брата с нахмуренным лбом.

— Что ты имеешь в виду? Ты что-то еще скрываешь?

Вэй Ан глубоко вздохнул и сказал:

— Я не верю, что отец мог покончить с собой. Перед тем, как я пропал, он все еще боролся за компанию. Он начинал с нуля, прошел через множество трудностей, и тогда он говорил мне, что, в худшем случае, начнем все заново. Пока мы живы, есть надежда. Я не верю, что он мог покончить с собой.

Слова Вэй Ана вызвали у Вэй Жаня звон в ушах. Он почувствовал головокружение, а глаза начали резать от боли. Вэй Ан подошел к нему, присел на корточки и произнес:

— Наш отец был храбрым человеком, сильным. Он не стал бы выбирать самоубийство, чтобы избежать проблем. Сяо Жань, ты должен ему верить.

Услышав это, глаза Вэй Жаня мгновенно наполнились слезами, и одна из них скатилась по щеке, упав на тыльную сторону руки Вэй Ана.

— Тогда я пропал из-за того, что меня подставили. У меня была девушка.

— Девушка? — перебил его Вэй Жань. — Ты никогда мне об этом не говорил.

— Зачем мне рассказывать тебе, ребенку, об этом? — Вэй Ан бросил на него взгляд. — Не перебивай меня. Мы встречались полгода. Хотя мы были из разных социальных слоев, она была очень талантливой и независимой, что меня привлекало. Позже, когда в семье начались проблемы, я целыми днями пропадал в компании, и только рядом с ней я чувствовал немного тепла. Я часто бывал у нее. Помню, в тот день она варила суп из костей, с утра до вечера. Я выпил две порции. После ужина мы сидели в гостиной и разговаривали, как вдруг я начал чувствовать головокружение и сильную сонливость. Вскоре я потерял сознание. Когда я очнулся, то оказался заперт в подвале, не в Городе А, а в соседней провинции, в Городе Z. Моей тюремщицей оказалась моя девушка. Сначала я не мог поверить, потом начал кричать и ругаться, но она не реагировала. С самого начала она приближалась ко мне с какой-то целью.

Здесь Вэй Ан горько усмехнулся и опустил голову. Он всегда считал себя умным, но оказалось, что его так легко обманули.

Вэй Жань, видя его подавленное состояние, нежно погладил его по голове. Вэй Ан поднял взгляд и с улыбкой сказал:

— Не переживай, это уже не имеет для меня значения. Позже, по какой-то причине, она внезапно исчезла, и все охранники тоже пропали. Я покинул тот подвал и вернулся в Город А, где меня ждали разбитая семья и полное разрушение всего, что у меня было. Позже я узнал, что после банкротства семьи Чжоу Цзинса забрал тебя к себе, но не смог уберечь. Однако тогда он был в ужасном состоянии, и я его избил. После этого он внезапно воспрянул духом и сказал, что найдет виновных в твоей смерти. Мы объединили усилия.

Вэй Ан говорил просто, но Вэй Жань знал, что тогда ситуация была крайне тяжелой. Брат остался ни с чем, столкнувшись с предательством любимой девушки и смертью семьи. Он был на грани срыва, и то, что он смог выстоять, было настоящим подвигом.

— Сяо Жань, кто тогда пытался убить тебя? Чжоу Цзинса не хочет, чтобы ты вспоминал об

этом, поэтому никогда не спрашивает, боясь, что тебе станет страшно. Но я знаю, что ты не такой слабый. Расскажи мне все, что произошло тогда, — сказал Вэй Ан.

Вэй Жань замер, только сейчас вспомнив, что, хотя они воссоединились, он никогда не рассказывал о событиях, предшествовавших его смерти. Теперь, когда Вэй Ан задал этот вопрос так серьезно, Вэй Жань начал намеренно вспоминать те события.

<http://bllate.org/book/16416/1487638>